

К 76 X
W14

КАЗАНСКИЙ ПЛАКАТ.

18380-92

О революционном плакате СССР имеется значительная литература¹⁾, несмотря на это все же наш плакат не изучен до конца и, конечно, не собран с исчерпывающей полнотой в государственных хранилищах. Динамичный в своем зарождении, плакат незаметно отживал свой крайне «короткий век», уступая свое место другому. Когда он был нужен стране, тогда не было времени для его собирания и изучения. Наш плакат, рожденный в вихре гражданской войны, разрухи и боевых задач, — подлинное творчество революционной эпохи. Как никогда этот вид изобразительного искусства показал всему миру значение искусства, как величайшего социального фактора и средства воздействия на массы. Преемственно связанный в своем происхождении с буржуазной рекламой, наш

¹⁾ См. библиографию о нем в изд. «Плакат и реклама после Октября». Ленинград. Дом печати. 1926 г., стр. 17—19.

плакат быстро забыл свое происхождение и неузнаваемо изменил свою природу и лицо. Жизнь, бурно кипевшая повсюду, в то время была так переполнена деловой сумятицей, что трудно и почти физически невозможно было организующему центру — власти диктовать, разъяснять и знакомить с чудовищно быстро развертывающимися событиями общественной жизни всего государства. Не было слов и сил говорить и повторять стоустой многомиллионной толпе. Вот в это-то тяжело-бурное время, наряду с броским и нужным лозунгом, родился плакат, который своей динамичной природой и в только ему свойственной яркой и убедительно-лаконичной форме говорил толпе, массам то, что не могли говорить и повторять люди словами, которых, подчас, не хватало. Рожденный в стремительном темпе эпохи, рассчитанный на тот или иной острый момент, как средство воздействия на неорганизованное начало, плакат должен был быть лаконичным, ярким, убедительным, законченным и запоминаемым. Не сразу дались эти качества ему. Он вместе с улицей и ее представителями и всей страной рос, крепнул и двигался вперед. Дело было новое, работали они в срочном порядке при нашей технической бедности, но, несмотря

на это, — многие листы этих «ветеранов» плаката смело могут занять почетное место в ненаписанной истории современного искусства. Талантливое и оригинальное уживалось с посредственностью; техническое совершенство мирилось с убожеством грубого резца линогравюры или с мазками клеевой краски на пакетной бумаге. Но все эти произведения в одинаковой степени имели за собой общественную значимость и выполняли возложенную на них роль воздействия, направленного к организации масс. Поэтому в историческом аспекте ценен каждый лист плаката как шедевры Д. Моора и В. Дени и др., так и безымянные плакаты Поволжья, Закамья — все одинаково призывавшие к борьбе за советы, за улучшение производства, за элементарную гигиену и проч. Вот эта предпосылка дает нам смелость показать интересующимся и наш «казанский» плакат, собранный отрывочно в трудные дни и, конечно, без всякого намека на исчерпывающую полноту. Тем более считаем это начинание полезным, что подобные «красивые»¹⁾, хотя бы и неполные, итоги — помогут в нужном деле: собирании плаката СССР

¹⁾ Нам известен такой опыт в г. Ульяновске, проделанный Д. И. Архангельским.

и издании свода его. Кроме того, всякий местный плакат имеет в своем оформлении нечто специфическое, что невольно выявится всякий раз при его изучении. Следует отметить, что при разборе плакатного материала встречаешься с рядом серьезных препятствий: отсутствие дат, размера тиража, автора, иногда отсутствует даже указание на издательство и т. д. — все это не позволяет дать точную библиографию плакатов, что так необходимо при правильном изучении их.

Первые плакаты Казани родились с февральской революцией. Нам не пришлось видеть их, но мы знаем, что в их создании участвовал худ. К. К. Чеботарев и другие. Эти единичные опыты не имели за собой общественного значения. После Октября, особенно в период гражданской войны, когда Казань стала центром красных сил, направлявшим свой удар по сибирскому правительству, Казань — была тем узлом, где ковалась сила для борьбы за власть советов, где фабриковались новые кадры Красной армии, где в бешеной напряженности росла и крепла армия, ставшая победительницей на фронтах Союза. В Казани — Штаб Западной Армии Республики, Политотдел и Пуокр Приво, здесь кипела и художественно-агитационно-про-

пагандная работа. Через ИЗО мастерские армии прошли все местные художники, сюда приезжали для работы и столичные мастера, напр. В. Дени. Поэтому, естественно с Политотделом Западной Армии и Пуокром Приво следует связать основную продукцию плакатного искусства Казани. Плакат этого периода насыщен общественным пафосом и призывом к основному долгу граждан — защите страны. Технически он не плох, многокрасочен, выполняется в типо-литографии армии. Некоторые листы очень интересны композиционно и тем невольно говорят об опытности анонима-автора, хорошо владеющего своеобразным языком плаката: в них можно видеть авторство худ. Дени. Из казанских художников многие работали там; так, напр., худ. В. Кудряшеву принадлежит небольшой плакат по борьбе с разрухой и т. д. В это же время, надо полагать, были введены работы по трафарету в несколько красок с наборным шрифтом и для окон «Роста». Здесь удивительный лаконизм, надписи в минимальном количестве, но, несмотря на это, они многоречивы. По трафарету много работал худ. И. Никитин и др.

Главполитпросвет своими плакатами 1921—1922 г.г. ставит иные задачи перед гражданами — это борьбу за грамотность; победу над раз-

рухой и помощь голодающим. Технически они ниже, чаще в одну черную краску, с тиражем от 1000 до 2500 экз., печатались во 2-ой госуд. типо-литографии (б. «Умид»). Один из этих плакатов имеет подпись худ. И. Махлиса.

Казанское отделение печати издавало свои немногие плакаты многокрасочными литографскими листами, ставя различные задачи: помощь голодающим, сбор хлеба, борьбу с дезертирством, а ранние 1919—20 г.г. содержат еще лозунги защиты советской страны.

Госиздат, сменивший „Губпечать“, издавал также плакаты, по темам, рождавшимся в тот или иной момент. Тут призыв к выполнению разверстки, помощи голодающим, ряд листов худ. В. Кудряшева—о борьбе с разрухой. Отдана дань и общественному строительству—это о рабкоровском движении (1921 г.) и о книгах, раб. худ. И. Симакова (повторение плаката Ленгиза). Тиражи колебались от 1000 и до 10000 экз., при красочном литографском выполнении в литографии „Умид“ и „Рабочее дело“.

Санпросвет Татаркомздрава и Горздрава—прибежал к плакату в моменты эпидемии тифа и холеры. Технически они невысоки, гл. обр. в одну краску, с тиражем от 200 до 2000 экз. С призывом помощи голодающим Поволжья—

„Помгэл“ издал однокрасочные плакаты, острые по рисунку, но не плакатного стиля.

Опыт в издании плаката сделали: Центральная Мусульманская Военная Коллегия, издавшая в 1920 г. пло. ой лист в две краски при вербовке на командные курсы; Казанский по делам музеев издал красочный плакат раб. худ. В. П. Соколова (Влас) с обращением сдавать музейные предметы для организуемого Музея Востока, и совсем недавно О-вом „Яналиф“ (по эскизу Ф. Тагирова в исполнении Н. Кронезальда) был издан плакат о ново-пюркском алфавите.

Самым примечательным явлением в истории казанского плаката должен был быть отмечен тот художественный подъем, который царил в местных Госуд. Художественных Мастерских, возглавляемых тогда, ныне покойным, Ф. П. Гавриловым. Художественная молодежь, жившая одной жизнью со страной, не могла не отзываться на события окружающей жизни, имея во главе своей всегда самодеятельного общественика Ф. П. Гаврилова. К сожалению, приходится отметить, что это ценное качество местных Мастерских плохо понимали окружающие и не отдавали ему должного внимания. Плакатные работы вышли из графического кол-

лектива Мастерских и принадлежали: художникам Н. С. Шикалову (+ 1921 г.), И. Н. Плещинскому, М. В. Барашеву, Н. М. Сокольскому и др. Ценны эти работы и тем, что, начиная от эскиза и кончая печатью гравюрной (реже) и на литографском камне,—все творчество автора. Производство и искусство здесь не делились на две чуждые части, а счастливо сочетались в одном лице художника. Нельзя не вспомнить здесь большого специалиста техники литографии Г. Деткова, от которого многому научились наши художники. В Мастерских на очень кустарном станке создавались эти красочные плакаты, внося большую долю своих художественных вкусов и исканий, от экспрессионизма и до реалистических композиций. Большинство из них посвящено лозунгам профдвижения и борьбе с разрухой (раб. Н. С. Шикалова и И. Н. Плещинского), Красной армии (Н. Христенко), помощи инвалидам (М. В. Барашев), 2-й Поволжской олимпиаде 1923 года (М. В. Барашев и Н. М. Сокольский), первому мая (Н. М. Сокольский) и др. Тираж их был от 100 до 300 экз., от 1 до 3 красок. В рассмотренном факте кроется первая специфическая особенность казанского плаката, рожденного в вихре борьбы и продолжающего свое

развитие в местных Мастерских, которые плакату уделяли большое внимание, особенно М. В. Барашев, который даже на конкурс вышел с грандиозными плакатами „Доброхима“. Вторая особенность нашего плаката—это внедрение национального момента как введением персонажей (татар), так и введением надписей на татарском языке, иногда параллельно с русскими, иногда же целиком.

В заключение хочется отметить, что большинство наших плакатов пока анонимны; правда, в работах некоторых из них можно видеть творческие искания: Г. А. Медведева, С. Федотова, П. Сенникова и мн. др. художников, работавших в то время в Казани, но это пока не окончательно установлено. Продолжение этой работы—насущная краевая задача нашего времени.

Природу истинного плаката поняли лишь художники Запармии, не без участия В. Дени, и молодежь Художественных Мастерских, многие же плакаты не поднялись выше задач лубочных картин, но, несмотря на это, плакатное искусство Казани—любопытнейшая страница нашего близкого прошлого. Следует озаботиться собиранием его с исчерпывающей полнотой и подробным изданием.

П. Корнилов.

ПЕРЕЧЕНЬ КАЗАНСКИХ ПЛАКАТОВ.

ИЗДАНИЯ ПОЛИТОТДЕЛА ЗАПАСНОЙ АРМИИ РЕСПУБЛИКИ и ПУОКР ПРИВО.

- „Англо-франко-американский капитал“. Ц.—л., 45,5 × 66 см. (74).
- „В волнах революции“. Ц.—л., 70,5 × 53,5.
- „Все на западный фронт против польских насильников“. Ц.—л., 35 × 24 (364).
- „В царстве буржуазии“. Ц.—л., 47,5 × 66 (25).
- „Дам-ка стрелача! Авось меня не сыщут!“. Ц.—л., 49,5 × 68 (421).
- „Мощным ударом труда мы разрушим оковы разрухи“.— В. Кудряшев. Ц.—л., 30 × 43,5. (Воспр. на стр. 99).
- „Последний час!“ Ц.—л., 68 × 48,5 (57).
- „Почему помещик с кулаком ножи и зубы на коммуниста точат!“. Ц.—л., 51,5 × 68,5.
- „Рабочий, крестьянин, красноармеец! Видишь ли ты этого пана!“. Ц.—л., 35 × 22 (368).
- „Красноармеец, раздави шляхетскую гадину!“ Т., 91 × 60 (369).
- То же, вариант. Т., 91—60 (370).
- „Рабочий удар по наковальне, что удар по голове польскому пану“ Т., 90,5 × 60.
- То же, вариант. Т., 90,5 × 60.
- „Рак пятится назад—а щука тянет в воду!“ Г., 48 × 59.
- „А дает рабочему жизнь вот ту“. Т., 53 × 45.
- „Уничтожим отсутствие металлов“. Т., 51 × 87,5.

ИЗДАНИЯ БЮРО ИЗО ИСКУССТВА КЛУБА ХУД. ОТД. ПОАРМА.

- „Блажен муж, иже не идет на совет“... и „Листопад“. Ц.—л., 38 × 49.
- То же с чувшской надписью. Л., 36,5 × 27,5.
- „Для таких входов нет“... Ц.—л., 57,5 × 41,5 (178).
- „Лойд-Джордж по звездам предсказывает будущее“ и „Так надо проводить неделю чистоты!“ Ц.—л., 48 × 39.

ИЗДАНИЯ ПОЛИТПРОСВЕТА.

- „Обучение счету“. Л., 55 × 73,5. 1921 г.
- „Все неграмотные в школу“. Л., 73,5 × 54. 1921 г. 1000 экз.
- „Профсоюзы.—Победа над рварухой в пернях руках“— И. Махлис. Ц.—л., 61,5 × 38,5.
- „Голодный труженик! Знай, что пролетариат всего мира спешит к тебе с помощью!“ Л., 59 × 70,5. 1922 г. 2500 экз.
- „Рабочие всех стран спасут от голода авангард пролетарской революции“... Л., 57,5 × 70,5. 1922 г. 2500 экз.

ИЗДАНИЯ ОТДЕЛА ПЕЧАТИ.

- „Я, пахарь на страже с винтовкой стою храню я свободу и землю свою“.— Вперед. Ц.—л., 71 × 53,5. 1919 г.
- „Позор дезертирам“. Ц.—л., 53 × 35. 1920 г.
- „День сухаря“.— В. В. Ц.—л., 71 × 54 (766).
- „Как из хлеба сделать ситец?“ Ц.—л., 46 × 73.

ИЗДАНИЯ ГОСИЗДАТА.

- „Выполнил ли ты разверстку?“ Ц.—л., 62,5 × 38,5. 1920 г. 8000 экз. (526).

- „В союзе с мировыми профсоюзами русский пролетариат вскоре победит нужду и голод“.—В. Кудряшев. Ц.—л., 38×62,5. 1921 г. 2000 экз. (614).
- „Профсоюзы, организовав производство, победят разруху и голод!“—В. Кудряшев. Ц.—л., 38×62,5. 1921 г. 2000 экз.
- „Могучим ударом труда мы уничтожим оковы разрухи“.—В. Кудряшев. Ц.—л., 62,5×38. 1921 г. 2000 экз. (474).
- „Товарищи рабочие пишите в газету!“ Ц.—л., 62×38. 1921 г. 1000 экз.
- „Книга есть жизнь нашего времени“...—И. Симаков. Ц.—л., 46,5×73. 1921 г. 9000 экз.
- „Скажи мне, какие книги ты читаешь, а я скажу, кто ты“...—И. Симаков. Ц.—л., 46,5×73. 1921 г. 9000 экз.
- „Чтение хороших книг—это разговор с самыми лучшими людьми“...—И. Симаков. Ц.—л., 53×71. 1921 г. 10000 экз.
- „Все на помощь голодающим!“ Ц.—л., 54×71. 5000 экз.
- „Юный пролетарий! Что ты сделал для голодающих братьев Поволжья“.—С. Заболотцкий. Ц.—л., 53×36. 5000 экз.

ИЗДАНИЯ САНПРОСВЕТА НАРКОМЗДРАВА.

- „Тиф переносимый вошью—бич народа не следящего за чистотой“. Л., 71,5×52,5. 2000 экз.
- То же, с татарскими надписями. Л., 71×53. 400 экз.
- „Не пей сырой воды“. Л., 71×44. 200 экз. (802).
- „Только прививка спасет тебя от холеры“. Л., 71×44. 200 экз. (809).
- „Остерегайтесь холеры“. Ц.—л., 53,5×71. 2000 экз. (Издание Санпросвета части Запармии).

ИЗДАНИЯ ПОМГОЛА.

- „Десять сытых! Давая каждый три фунта муки в месяц вы спасете от голодной смерти одного пахаря“... Л., 52×70. 4000 экз.

- То же, в акварельной раскраске. Л., 52×70. 400 экз.
- „Десять сытых накормит одного голодного по 3 ф. хлеба 30 ф. хлеба“. Л., 47,5×70,5. 5000 экз. (763).

ИЗДАНИЯ ГОС. ХУДОЖЕСТВЕННЫХ МАСТЕРСКИХ.

- „Коммунистическая партия—мозг профессионального движения“.—Н. Шикалов. Г., 44×31. 1921 г.
- „Профсоюзы резерв коммунистической партии РСФСР“.—Н. Шикалов. Г., 44,5×30,5. 1921 г.
- „Производственные союзы готовьтесь к овладению производством“.—И. Плещинский. Ц.—л., 44,5×35,5. 1921 г.
- „Профсоюзы рычаг производства“.—И. Плещинский. Л., 44,5×35,5. 1921 г.
- „Коммунистическая партия мозг профдвижения“.—И. Плещинский. Ц.—л., 44,5×35,5. 1921 г.
- „Да здравствует Красная Армия“.—Н. Христенко, лит. Детков. Ц.—л., 71×44,5. 300 экз.
- „Стой и смотри вот инвалид, которого снабдили протезом“...—М. Барашев. Ц.—л., 78×55,5. 100 экз.
- „2-ая Поволжская олимпиада. Казань 1923 г.“.—М. Барашев. Ц.—л., 78×57,5. 200 экз.
- „2-ая Поволжская олимпиада. Казань. 1923 г.“...—Н. Соколовский. Ц.—л., 49,5×39.
- „1-го мая трудящиеся всего мира куют единый фронт против капитала“.—Н. Соколовский. Ц.—л., 48,5×40,5.

ОТДЕЛЬНЫЕ РАЗНЫЕ ИЗДАНИЯ.

- „Организуем набы читальни“. Л., 68,5×52. 1920 г.
- „Призыв на командные курсы“. Ц.—л., 68×52. 1920 г. (Центр. Мусульманская Военная Коллегия).
- „Несите в музей Народов Востока все, что относится к быту, истории и искусству Востока“. Влас (В. П. Со-

колов). Ц.—л., 74 × 54,5. 200 экз. (Казанский ц о по делам музеев).

О ново-тюркском алфавите. По эскизу Ф. Тагирова выполнил Н. Кроненвальд. Ц.—л., 89 × 65,5. 1000 экз. (О-во „Яналиф“).

Примечания: К этим экспонированным листам из собрания П. Е. Корнилова, следует добавить плакаты, зарегистрированные в монографии: В. Полонского. „Русский революционный плакат“. Гиз, 1925 г., под №№ 12, 46, 72, 120, 174, 442, 531, 565, 620, 651, 687, 852—854 и воспр на стр. 179.

Размер дан в сантиметрах; допущенные сокращения: Ц.—л.—цветная литография; Л.—литография в одну краску; Т.—исполнено по трафарету; Г.—гравюра на линолеуме. В () проставлены №№, под которыми они значатся в монографии В. Полонского.

П. К.

Н. Свердловский

Плакат.

Годовик № 2992.

Наряд № 5398.

Тираж 250.

Казань, 1929. Татполиграф. Казанская, 4.